

Машину занесло влево, шины зацепили только уплотненный снег, и она, как конькобежец, заскользила в сторону контейнеровоза, упорно пробиравшегося по левой полосе.

"Черт возьми!" воскликнула Мелани. "Ради всего святого, Джерард... Постарайся, блядь, не убить нас обоих".

Форд Фокус промахнулся на считанные дюймы. Рыбий хвост пролетел несколько жирных метров. Затем шинам удалось сцепиться с чем-то, кроме льда.

"Простите, миссис Эллис", - сказал Джерард, сжимая пальцы на руле. "Я не привык к такому. Я никогда раньше не ездил по такому снегу".

"Это не твоя вина, Джерард", - сказала Мелани. "Там, блядь, просто хаос. Все в одной гребаной лодке".

Это была правда. Они ехали по трассе M25. Был сочельник, и движение в любом случае было бы сумасшедшим. Но снег выпал быстро и обильно и застал врасплох всю страну к югу от линии от Бристоля до Норфолка. Сообщения по радио поступали все чаще и чаще, излучая панику. Аэропорты в Лутоне, Станстеде, Гатвике и Хитроу сильно пострадали. Рейсы задерживались или отменялись. Звучали предупреждения не выезжать на дороги, если поездка не является жизненно важной. По радио дикторы призывали людей не путешествовать - большая просьба в день перед Рождеством.

"Если честно, - вздохнула Мелани, выглядывая из окна со стороны пассажира. "Мы все в полной жопе".

Жерар Люмьер не вздрогнул, когда его начальница извергла нецензурную брань. Она была известна этим. Сквернословие было частью легенды. Он был удивлен тем, как она сдержалась во время встречи. Он ожидал, что за четыре часа она хотя бы раз оступится. Но, к его удивлению, она вела себя с безупречными манерами. Пару раз он даже подумал, что она вполне культурная леди. Теперь, когда снег продолжал падать на фоне грозных предупреждений BBC Radio 2, она вела себя хуже, чем когда-либо, а стресс вывел ее из себя.

"Слушай, я знаю, что до M1 недалеко, Джерард", - сказала Мелани, поворачиваясь, чтобы посмотреть на мальчика за рулем машины. "Но я не думаю, что мы доедем. Не в такую погоду и со всеми этими сумасшедшими пиздюками на дороге. Да, - добавила она, закатывая глаза, - сегодня канун Рождества".

Джерард услышал презрение в ее тоне, когда она продолжила: "Но я буду в жопе, если проведу ночь в снежном сугробе в этой гребаной машине. Я не одета для ночи в морозилке. К утру мы будем мертвы". Мелани разразилась смехом и закончила словами: "Разве это не было бы веселым, блядь, Рождеством?".

"Что вы хотите сказать, миссис Эллис?" спросил Джерард, рискнув бросить быстрый взгляд на

ее лицо.

"Мы съебались с этой дороги и попытались найти отель".

"Отель?"

"Да, гребаный отель", - сказала Мелани с ноткой отчаяния. "Ты знаешь, что такое отель, не так ли?"

"Ну, да, конечно, но..."

"Я не собираюсь спорить с тобой, Джерард", - сказала она, прервав его. "Мы съезжаем с этой пиздатой автострады. Я же сказала тебе, мы не доедем до М-блядь-1. Тяжелое дерьмо, если это Рождество. Но, если мы не найдем где-нибудь убежище, ты вообще не увидишь другого гребаного Рождества!"

Спорить было бессмысленно. Пусть Джерард проработал в фирме всего шесть недель, но он знал счета с миссис Эллис. Кроме того, подумал он, она, наверное, права. Лучше принять решение как можно раньше и найти место, где можно остановиться, пока все остальные не пришли к той же мысли.

"Хорошо", - сказал Джерард. "Ты знаешь где-нибудь?"

Немного возни с мобильным телефоном и много ругательств спустя, Мелани кивнула головой.

"М40", - сказала она. "На восток. В сторону Лондона. В Гринфорде есть гостиница "Премьер Инн" рядом с шоссе A40 Westway. Нам подойдет. Я запишу номер на карточку компании. Ужин и завтрак, разумеется, тоже. И, поскольку сегодня канун Рождества, я оплачу вино и пиво. Все, что пожелаете".

Он ничего не ответил. Джерард просто кивнул и сосредоточился на том, чтобы машина двигалась и не столкнулась ни с одним другим автомобилем, движущимся так же, как Focus. Они свернули с трассы M25 и проехали мимо RAF Northolt, когда снег начал идти с новой силой. Мелани выкрикивала инструкции, указывая Джерарду, куда съехать с главной дороги, и направляя их к задней части отеля.

"Хорошая, мать твою, работа, Джерард", - сказала Мелани. "Я впечатлена. Ты был звездой на встрече, а теперь ты привел нас сюда целыми и невредимыми. Бери вещи", - добавила она, открывая дверь. "Я займусь нашей регистрацией".

Джерард открыл люк, вылез и поспешил к задней части машины. Он поднял дверь и схватился за переноску для костюма Мелани. Он собрал оба кейса с ноутбуками изнутри, умудрившись при этом не уронить ни одного предмета в снег, когда захлопывал люк. Затем, жонглируя

ключами и ноутбуками, он направил брелок на машину. Он был уже на полпути к задней двери отеля, когда раздался стук замков.

Затем он оказался внутри, благодарный за то, что не собирается провести ночь, застряв в фокусе в сильный буран.

В фойе было полно народу, повсюду валялись чемоданы, а у стойки администратора царил хаос.

"Это все, что у нас есть", - говорила измученная женщина за стойкой. У нее был вид человека, для которого канун Рождества превратился в кошмар, ее поведение было озабоченным, лицо напряженным под шапкой Санты, сидящей на голове. "Это аэропорт. Хитроу закрыт. Мы переполнены", - услышал Джерард ее слова, когда подошел к стойке. "Тебе это нужно? Потому что если нет..."

Она оставила его в подвешенном состоянии, подняв брови, выражение лица говорило, что ей наплевать, согласится Мелани или нет. Это была последняя комната. В любую секунду кто-нибудь придет и займет ее.

"Черт", - прошипела Мелани. "Да, хорошо. Другого выбора нет. Мы делимся", - сказала она Джерарду, протягивая кредитную карту. "Больше номеров нет".

Пока администратор обрабатывала карту и бронировала номер, Мелани пожала плечами и добавила: "Думаю, нам повезло. Еще пару минут..."

Послышалось щелканье клавиш на клавиатуре, и Жерара попросили назвать марку, модель и регистрационный номер автомобиля.

"Номер один-один-девять", - сказала секретарша. Она протянула картонную вставку через стойку. "Ключи внутри. Ресторан будет работать до десяти. Извините за раннее закрытие. Рождество", - сказала она.

Это была стандартная гостиница "Премьер". Фиолетовый декор, гардероб с открытым фасадом прямо внутри двери для одежды. Ванная комната находилась напротив гардероба, кровать справа, глубже вглубь комнаты. Под зеркалом находилась обычная длинная стойка. Электрический кувшин и принадлежности для чая и кофе на нем. Телевизор был новым плоским экраном, закрепленным на кронштейне на стене. Кровать была аккуратно застелена. В комнате было тепло, и жара заставила Мелани снять куртку.

"Ну, вот мы и пришли", - сказала она, бросая куртку на кровать. Мелани повернулась и посмотрела на Джерарда. Она положила кулаки на бедра и добавила: "Счастливого, блядь, Рождества!".

Он усмехнулся. Несмотря на разочарование от отсутствия дома на Рождество, Джерард нашел грубый энтузиазм Мелани заразительным. Его также впечатлила ее грудь, привлекательность которой ничуть не уменьшилась от зрелых лет или непристойных манер. Она ему нравилась. Он считал ее живой, веселой и сексуальной. Джерард не раз предавался фантазиям о миссис Эллис. Она была идеальна для него. Миссис Эллис обладала всеми физическими качествами, которые он находил привлекательными: грудастая, наглая блондинка определенного возраста с фигурой и лицом, которые в свое время, должно быть, останавливали движение, и которые до сих пор привлекают взгляды. Она носила белые блузки в обтяжку, пуговицы напрягались от давления, а ее юбки были почти на грани того, чтобы быть слишком короткими для приличия. Ему нравилось, что она была склонна к убийственным каблукам, эффект от обуви подчеркивал стройность ее ног. На дороге именно вид юбки миссис Эллис, высоко сидящей на бедрах, вызвал потерю концентрации, в результате чего он чуть не врезался в бок грузовика.

"Счастливого Рождества, миссис Эллис", - ответил Джерард. "Вы хотите, чтобы это повесили?" - спросил он, держа держа держатель костюма наперевес.

"Да, спасибо, Джерард", - сказала она. "И раз уж мы собираемся застрять здесь вместе на всю ночь, почему бы не расслабиться и не называть меня Мел?". Мелани отвернулась и подошла к окну. "Черт меня побери", - сказала она, глядя в стремительно надвигающуюся темноту. "Машины находятся под снежным одеялом толщиной около трех дюймов!"

Джерард повесил переноску для костюмов на поручень и бросил компьютеры на кровать. Он подошел к окну и встал рядом с ней, чувствуя первые покалывания сексуального возбуждения на своих яйцах. Он посмотрел на Мелани Эллис, его взгляд остановился на ее груди. Затем он снова взглянул на кровать и испытал прилив похоти, когда понял, что этой ночью они оба будут под одеялом.

Мелани наклонилась и схватила занавески. Она задернула их и повернулась, чтобы посмотреть на Джерарда.

"Ты собираешься позвонить домой и объяснить, что произошло?" - спросила она. "Я думаю, твои мама и папа будут волноваться за тебя".

Джерард почувствовал, как жар поднимается по его лицу при напоминании о том, что он все еще живет с родителями.

"Да, наверное, мне лучше", - пробормотал он.

"Ну, я приму душ и оставлю тебя", - сказала Мелани, перебирая пальцами свою блузку. "А потом мы пойдем в паб по соседству, не так ли? Начнем нашу рождественскую вечеринку", - проворчала она.

Джерард старался не смотреть, когда Мелани уходила, стряхивая блузку с плеч, направляясь в ванную. Он был уже тверд, когда она остановилась и, повернувшись на бок, скинула блузку, бросив ее на кровать вместе со всем остальным.

"Ты очень хорошо выступил на встрече", - сказала Мелани, повторив то, что она сказала снаружи в машине. "Ты впечатляешь меня, Джерард", - добавила она. "Ты мне нравишься, ты знаешь".

Он не знал, что сказать. Джерард был в замешательстве от внезапно нахлынувших комплиментов, и это чувство усугублялось тем, что она просто стояла там в юбке и лифчике, и вид ее большой груди, выпирающей из чашечек, никак не облегчал его замешательства.

"Это будет неловко?" Мелани продолжала, ее внимание было сосредоточено на лице Джерарда. "Мы вдвоем? В постели?"

"I ... Я так не думаю, миссис Эллис", - сумел пробурчать он. "I ... Я могу остаться в одежде", - заикался он.

Мелани ухмыльнулась, выражение ее лица стало неожиданно хитрым: "О, так я буду голой, да?".

Его лицо пылало, когда он промолчал в ответ.

Пораженный, Джерард вздохнул: "Я не это имел в виду. I--"

Она подняла руку, смеясь, и сказала: "Ух ты, Джерард. Успокойся. Я шучу. Не волнуйся", - добавила она, покачав головой. "Мы разберемся с этим".

Все еще хихикая, она пошла в ванную и закрыла дверь.

"Позвони домой!" услышал Джерард за секунду до того, как дверь захлопнулась.

<http://erolate.com/book/2295/59857>